

Тао Цяошэн решил, что у Чжао Еси произошёл удар. Лихорадку у него от испуга как рукой сняло: сбросив одеяло, он подобрался к другу на коленях и принялся отчаянно трясти его за плечи:

— Си-цзай! Си-цзай, очнись! Тряпка, соберись!

Чжао Еси лишь остекленевшим взглядом уставился в потолок, застыв без движения, точно окаменевшее изваяние.

— Ну подумай, Омега! Не ты один вторую природу обрёл, — увещевал его Тао Цяошэн. — Не хочешь рожать — и не надо! Ваш красавчик Лу ведь сам говорил: роды у двух мужчин — тоже половое размножение. Просто держись теперь от мужиков подальше, и всё.

С этими словами он вытащил из салфетницы на тумбочке пару бумажных платков и засунул их себе в ноздри.

Тао Цяошэн, парень весьма утончённый, всегда тщательно следил за своим внешним видом и позволял себе подобные вольности лишь при Еси да собственной матери. В любой другой день Еси обязательно запечатлел бы этот шедевр на камеру. Но сейчас, пребывая в полной прострации, он уже мысленно препарировал сам себя, воображая лабораторным подопытным кроликом. Где уж тут до съёмок представителей человеческой расы!

— К тому же медицина нынче на высоте, — не унимался Цяошэн. — Вот увидишь, скоро тебя быстро в норму приведут, снова нормальным человеком станешь.

Еси молчал.

— У тебя отец вообще директор Научно-исследовательского института АВО! Чего тебе опасаться, когда у тебя такой тыл?

Чжао Еси продолжал притворяться трупом.

Тогда Тао Цяошэн выложил последний козырь:

— Чжао Еси, очнись! Ты ещё магистерскую диссертацию не докурочил!

Пальцы Еси дрогнули. Медленно перевернувшись, он с трудом подтянулся на руках, ползя по кровати точно умирающий злодей в каком-нибудь дешевом сериале. Дрожащей рукой он тянулся в пустоту, исторгая надрывный, полный боли вопль:

— Вы... вы не можете так со мной поступать! Нет... Н-а-а-ат!

Тао Цяошэн не выдержал и прыснул. Платки из его носа пулями вылетели прямо в беременного кота, который мирно дремал в ногах, поджав лапы.

В конечном счёте Чжао Еси пришлось смириться с неизбежным. Да и что ему оставалось? Не повеситься же на потолочном вентиляторе, в самом деле.

Тао Цяошэн налил ему стакан горячей воды и протянул:

— На, выпей.

— Спасибо, — едва слышно прошелестел Еси.

— Поглядеть на тебя — и не поймёшь, кто из нас троих при смерти.

— У тебя обычная простуда с температурой! — с искренним возмущением выпалил Чжао Еси.

— А у меня, блин, смена пола произошла!

Цяошэн подгрёб к себе рэгдолла, усадил на колени и, поглаживая раздавшееся брюшко животного, вздохнул:

— Я бы от такой «смены пола» тоже не отказался...

Чжао Еси вновь углубился в медицинское заключение. В документе чёрным по белому указывалось: мутация генов подтверждена, пациент находится на начальной стадии дифференциации. Железа пока формируется, поэтому секреция феромонов отсутствует. Как только железа созреет полностью, у него появятся свои феромоны, а за ними придут и периоды восприимчивости.

Каждый подобный отчёт автоматически поступал в базу данных Научно-исследовательского института АВО. На основании этого заключения в профильных клиниках можно было бесплатно получать блокаторы запаха, а медицинская страховка покрывала до девяноста процентов расходов на терапию во время периодов восприимчивости.

Цяошэн пристроился плечом к плечу с Еси, заглядывая в листок:

— Вот это льготы! Нам бы так.

— Забирай, если хочешь, — с каменным лицом отозвался Еси.

— Да с радостью! Мечта всей жизни! — воскликнул Цяошэн. — Вот уж точно: кому густо, а кому пусто. Си-цзай, когда мой сэр разродится котятами, я тебе одного подарю. Рэгдолл —

незаменимый атрибут любого сурового мачо.

— Я что, по-твоему, похож на идиота, которого можно ублажить котёнком? — чеканя слова, отозвался Чжао Еси.

Вернувшись к себе, Еси даже не стал зажигать свет — просто рухнул на диван бесформенной тушкой. Понимая, что толку не будет, он всё же открыл семейный чат в Вичате и отправил сообщение.

[Я настоящий мачо: Пап, мам, я дифференцировался.]

[Я настоящий мачо: (гифка: обнимаю себя, такого большого и сильного, с глубокой жалостью к себе.jpg)]

Предыдущая запись в чате датировалась двумя месяцами ранее. С тех пор как в мире начали фиксировать случаи проявления второго гендера, родители совсем пропали с радаров. Впрочем, Еси не обижался: ему уже двадцать четыре, а не четырнадцать, сам о себе позаботиться в состоянии. Но когда происходит событие подобного масштаба, невольно хочется, чтобы близкие были рядом.

В настоящее время проявление АВО-гендеров стало колоссальным вызовом для человечества. Со времён древних предков мир делился строго на мужчин и женщин. И вдруг — разом шесть полов! Медицине, социуму и юриспруденции требуется время, чтобы перестроиться. Несмотря на неустанные заверения властей о том, что дифференциация — лишь естественный процесс, не имеющий ничего общего с инфекциями, находились ортодоксы, искренне считавшие Альф и Омег аномальными выродками и открыто их отвергавшие. В сети пышным цветом цвели конспирологические теории: утечки радиации, биооружие, секретные вирусы, божественная кара... Все подобные публикации Чжао Еси методично отправлял в бан, не жалея жалоб.

Однако он прекрасно понимал: будущее Альф и Омег туманно. Каждому человеку, независимо от пола и наличия вторичных признаков, так или иначе придётся жить в мире, который уже никогда не станет прежним.

Еси потрогал загривок и попытался убедить себя, что смирился.

«Да черта с два я смирился!» В играх, где шанс выпадения редкой карты составляет полпроцента, ему вовек не везло, а тут на тебе — вытащил счастливый билет! Молодой господин Чжао категорически не желал с этим соглашаться!

Экран смартфона мигнул — пришло новое сообщение в Вичате. Взглянув на знакомую аватарку, Еси вспомнил, что проходил медосмотр в один день с Лу Хуанжи. Стало быть, и

результаты у того уже на руках.

[Хуан: (Изображение)]

Еси развернул картинку. Заключение Лу Хуанжи. Точно так же стояла галочка напротив пункта «Дифференциация подтверждена», вот только направление было другим — Альфа.

[Я настоящий мачо: В нашем подопытном полку прибыло.]

[Хуан: Разве такой brutальный старшекурсник — не Альфа?]

[Я настоящий мачо:...]

[Хуан: Всё понял.]

Еси не нашел в себе сил отпечатать ответ, но Лу Хуанжи тут же набрал его номер.

— Чего тебе? — вяло пробурчал Еси в трубку.

— Я как раз неподалёку от твоего дома, — раздался ровный голос Хуанжи. — Не хочешь пропустить по баночке? Отпразднуем наше совместное перерождение.

— Пошёл ты.

Ночной ветер кусался, поэтому Еси перед выходом накинул плотное худи с начёсом. Внедорожник Лу Хуанжи припарковался у ворот жилого комплекса. Стекло со стороны водителя было опущено. Хуанжи сидел за рулём; в полумраке тусклых уличных фонарей профиль его высеченных черт выглядел чертовски привлекательно.

Еси взял себя в руки, дернул ручку и юркнул на пассажирское сиденье.

В салоне витал едва уловимый табачный дымок.

— И что заставило тебя передумать? — спросил Хуанжи.

— Исключительно солидарность по несчастью, — хмуро буркнул Еси. Слишком уж мало среди его знакомых оказалось тех, чья жизнь перевернулась в один миг.

— Дифференциация — не болезнь.

— Легко тебе рассуждать! — съязвил Еси. — Альфы не протекают и не рожают. Стой себе да поплёвывай с высокой колокольни.

— С чего ты взял, будто мне всё даётся без усилий? — Хуанжи дотянулся до заднего сиденья, достал банку пива, со щелчком вскрыл её и протянул собеседнику.

— И это всё? — фыркнул Еси, но банку принял и сделал солидный глоток.

Рядом с высоким, плечистым Хуанжи Еси смотрелся неожиданно изящным — когда он прикладывался к жестянке, та закрывала добрую треть его лица.

Хуанжи некоторое время наблюдал за ним, после чего повернул ключ зажигания.

— И даже за это меня гложет совесть.

— Чего?

— Такое ощущение, будто совращаю малолетнего и спаиваю несовершеннолетнего.

Чжао Еси смерил его ледяным взглядом:

— Как смешно.

Машина плавно взяла курс к окраинам города. Заметив, что пейзаж за окном становится всё унылее, Еси насторожился:

— Мы куда вообще едем?

— В Научно-исследовательский институт АВО, — отчеканил Хуанжи. — Сдаваться на опыты.

—... — Еси онемел. Интересно, прыгать из набравшего ход авто ещё не поздно?

К институту они подъехали далеко за полночь. Хуанжи выбрался из-за руля, обошёл капот и предупредительно распахнул дверцу перед Еси:

— Прошу.

— Слушай, а подопытные кролики теперь сами должны в лабораторию приползать?

— Не хочешь ползти сам — могу потащить, — Лу Хуанжи накренился ниже, почти касаясь его лица. — Или на ручки взять?

Оказавшись в плотной тени его фигуры, Еси почувствовал себя зажатым в угол.

— Сгинь...

— А какой у тебя запах, старшекурсник? — невпопад спросил Хуанжи.

— Не твоё собачье дело, — буркнул Еси, выталкивая его из проёма. — Который корпус?

Хуанжи лишь усмехнулся:

— Ты и впрямь поверил?

Еси насупился:

— В смысле?

— Вон то здание, — Хуанжи кивнул на видневшийся неподалёку высотный корпус. — Общежитие для сотрудников института. Когда думаешь заселяться?

— Через пару дней, — Еси всмотрелся в темные окна. — А чего там ни в одном окне света нет?

— Голову поверни, — тихо произнёс Хуанжи.

За его спиной возвышался главный корпус Научно-исследовательского института АВО и исследовательские лаборатории. Несмотря на глубокую ночь, каждое окно на всех этажах горело ярким светом, за стёклами то и дело мелькали силуэты людей в халатах.

— Профессор Лян говорил, что сотрудники работают по восемнадцать часов в сутки, — Хуанжи с тихим шипением откупорил баночку колы. — Так что отставить сопли. Поверь в них. Никто не оставит тебя мучиться от течек вечно.

Чжао Еси уставился на него так, словно перед ним возник призрак. Это что сейчас было... утешение? Лу Хуанжи его утешает?! Но самое дикое — это сработало.

Столько людей без сна и отдыха бьются над загадкой второго гендера, и сам он вот-вот пополнит их ряды. Не время вешать нос!

— А ты молодец, Лу Хуанжи, — Еси впервые за долгое время искренне улыбнулся, блеснув острым клыком и ямочкой на щеке. — Так и быть, вычеркну за это пару грешков из своего чёрного блокнотика.

Хуанжи моментально ухватился за суть:

— Из какого такого блокнотика?

— Да ни из какого! — торопливо выкрикнул Еси, уже забираясь обратно в салон. — Всё, поехали домой!

<http://bllate.org/book/20516/2115591>